

Инэль ЯШИНА

Инэль Петровна ЯШИНА родилась и выросла в рабочем поселке Юрино Марийской АССР. По образованию медик. Автор нескольких книг стихов. Член Союза писателей России. Живет и работает в Архангельске.

ОТМЕТИНЫ

Поэма

Судили их по-сталински, жестоко,
К изгнанию, как фашистскую прислугу!
Была война,

где око шло за око,
Свезли татар на стылую Ветлугу.
Приказ Госкомитета обороны.¹
Что майской ночью выполнен повинно,
Нам сохранит устойчивые троны,
Еще в пути народ ополовиня.
Кто предавал,

а кто не ведал страха —
В крутое время некогда итожить.
И замелькали крымские папахи
Среди платков народностей Поволжья.
Лишь иногда мальчишка или дедко
Мелькнет в российском ношеном треухе:
Все на фронтах.

Прохожих встретишь редко,
В поселке лишь детишки да старухи.
Подростки, девки, русские, чувашаи —
Весь день в лесу,

что крымские татары —
Наряд один у «наших» и «ненаших»,
Не разбирая,

хворый или старый.
Давали лес на шпалы и рудстойку,
На дом, на гроб —

все надобно служивым,
Еще раз столько,

да еще полстолько —
Все рвали нормы, надрывали жилы!
Вгрызались в землю длинные бараки,
И шли бои, и похоронок тыщи.

Мороз — как смерть!

И насмерть были драки,
И ширились поволжские кладбища.
Рассказами Матреша удивляла
(Знать, на помин татарам хлеб носила).
Что на полу — лоскутно одеяло,
И ватные подушки, как лесины.
Надивовались: — Сидючи хоронят!
И без креста, а под резной дощечкой.

У нас, детей, под гряянье воронье.
Свои дела, свои бои и сечи.

У нас не чли законов джамаата,²
И далеко геройство Ахмет-хана,³
За все обиды рассчитаться надо,
Хотя бы и упал ты бездыханно.

У них крепка была в Аллаха вера.
Пускай гремят и выстрелы и трубы,
Но шелестят стихи Ашик-Омера,
Что шепчут обмороженные губы.
А по ночам в завьюженном бараке
Теснятся к печкам сохнувшие робы,
Поглубже в сени прячутся собаки.
Владычествуют волки на сугробах.
Вперив носы

в оттаявшие окна,
Пронзают тьму

зелеными глазами —
Мы замираем, в кучу сбившись плотно,
Со вздыбленными в страхе волосами...

¹ Вымысел. Приказа ГКО от 11.05.1944 г. не было, был личный приказ Сталина и Берии

² Джамаат — татарская община.

³ Ахмет-хан — летчик, дважды Герой Советского Союза

Реян, Февзи, Ахмета и Энвера
Мы в мае в пионеры принимали.
Из разных вер одна ковалась вера,
Что закалялась в том, победном мае.

...Окончена в поселке семилетка.
Как мне, «сороковушке», в год единый
Цветы вручила добрая соседка
Белянке Оле и чернявой Дине.
— Уж в пятом классе Аннушкин-от парень!
— Они растут, как тополечки, скоро.
— А как записан, русский аль татарин?
— Не знаю как. Не заводили спора.
...Настало лето пятьдесят шестого.
Приказ татарам выдала столица.
Что все свободны, запретивши строго
В своем Крыму родимом поселиться. Опять раскол!
В домах, в сердцах и в семьях.
Всплеснулись в душах горечь и обида.
— Свиное ухо!
— Нехрещено семя!
И — небушка от горюшка не видно.
Захлебывалась в плаче Валентина,
В отчаянье хватаясь за Сервера:
Он уезжал, бросал жену и сына,
Перемогла любовь слепая вера.
Их час пришел.

А кто их ждал на юге?
И мы прощались, смешивая слезы.
«Сени сеvem»,⁵ — шептала я подруге,
За борт свисали смоляные косы.
«Сени сеvem» — шептала я Реяне,
«Сени сеvem» — Реяна отвечала...
И снова май.

И День Победы рдяный
В моей стране шагает величаво.
Ну, как ты там, в раю причерноморском?
Живешь в селе каком или в ауле?
Одно я знаю, что живешь непросто,
Опять твои надежды обманули.
Я вся в делах, в заботах, как и прежде.
С дурной башки (а может, с трех, еловых?),
Живу теперь я в ближнем зарубежье,
И до тебя домчит ли это слово?
Как сестры были мы с тобой похожи.
Поднимемся с натруженных колен! Услышь,
Реяна, я твержу все то же:
— Сени сеvem, Реяна!
Мен сени сеvem!

⁵ Я тебя люблю! — татарск.